

Услышав эти слова, на лице И Тяньшу отразилось лёгкое замешательство. Он вздохнул:

— Вообще-то... я и сам не уверен.

Теперь Пэн Юй уже не напирал, как минуту назад: с застывшим лицом он молча и пристально смотрел на И Тяньшу.

— Ну... может быть, это потому, что у него довольно открытый характер и он очень добр к людям. И к тому же в сериале мы... — И Тяньшу нахмурился. — Наверное... я подсознательно принял себя за Лу Суя, а его — за Цинь Шаня...

— Вот именно! — с облегчением воскликнул Пэн Юй. — На самом деле, я и раньше об этом думал, но тогда не знал всех обстоятельств, поэтому промолчал. Ты забыл, как во время съёмок того фильма чуть не вогнал себя в депрессию? Твоя нынешняя ситуация — полная копия той. Тогда ты играл больного депрессией и чуть не заболел ею, а сейчас сыграл гея и чуть не начал думать, что стал им. Эх, похоже, ты просто фанатик актёрства, который слишком глубоко погружается в роль...

— Правда?.. — На лице И Тяньшу по-прежнему читалось замешательство.

— Однако, если вспомнить, в каком ты был состоянии тогда, тебе стоит быть осторожнее, — продолжил Пэн Юй. — Пусть сейчас и 21 век, и вся эта яой-культура вроде как популярна, но пока на материковом Китае не примут закон об однополых браках, путь гомосексуалов обречён быть трудным. Так что лучше по возможности этого избегать.

— Я и избегаю. Вот уже несколько дней даже не отвечаю на его сообщения...

— Хм, по-моему, ты просто не знаешь, что ответить.

Едва фраза прозвучала, как телефон И Тяньшу звякнул, оповещая о новом сообщении. Он опустил взгляд на экран, и выражение его лица слегка изменилось.

Пэн Юй догадался, кто это, просто взглянув на его лицо.

— Су Цзянь?

И Тяньшу с горькой усмешкой подтвердил это.

Они ещё какое-то время сидели как прежде, не шевелясь. Вскоре Пэн Юй приподнял бровь, словно спрашивая: «Ты снова не собираешься отвечать?».

И Тяньшу взглянул на него, но промолчал. На его лице застыло раздражение. Подперев лоб правой рукой, он тихо вздохнул — этот звук едва можно было слышать.

— Так ведь нельзя — всё время игнорировать чужие сообщения, — сказал Пэн Юй, но тут же, словно о чём-то вспомнив, широко раскрыл глаза. — Эй! Только не говори, что Су Цзянь уже знает про это!

— Конечно, нет! — И Тяньшу был напуган этим вопросом, его голос невольно сорвался на несколько децибел выше, из-за чего несколько сидевших рядом людей обернулись на них.

Он неловко опустил голову и тихо повторил:

— Конечно, он не знает. Я и сам толком не понимаю, что происходит. Как я могу позволить ему узнать...

Пэн Юй одобрительно кивнул и на несколько мгновений погрузился в раздумья. Наконец он поднял взгляд на И Тяньшу, и от этого взгляда тому стало не по себе. Как только И Тяньшу собрался спросить: «Ты чего?» — Пэн Юй наконец заговорил:

— Как ты вообще понял, что у тебя к Су Цзяню есть... того... чувства?

— Просто... — И Тяньшу помолчал, подбирая слова, а затем несколько неловко сказал: — Наверное, я заметил, что постоянно невольно обращаю на него внимание, и в съёмочной группе без конца подшучивают над нами. М-м... Мне просто кажется, что с ним интересно находиться рядом.

<http://bllate.org/book/13820/1219713>